

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petsu.ru>

Выпуск 7 (№), 2024

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petsu.ru

<https://verba.petsu.ru>

Критика

Карельский йог Юрий Линник: к юбилею философа и поэта

СПЕЛЛЕР Данил

ПетрГУ (Петрозаводск),
ilvovaster@gmail.com

***

Вопреки всеобщему культурному пессимизму Ю. Линник был всегда восторжен, необыкновенно патетичен. Обратите внимание, сколь много по его текстам рассыпано восклицательных знаков (в живой речи они заменялись характерными звучными интонациями — те, кто был свидетелем его философских лекций, это подтвердят). Это почти детская экзальтированность, увлеченность вселенной.

Но не собой. Творчество Линника — принципиально асихологично, внелично. Затруднительно в его метатексте отыскать «прустовские места»: корпускулы персональной одиссеи, личные невроты. Микрокосм есть для него лишь отражение макрокосма, слепок вселенной, — наша душа (как и тело), по Линнику, находится в прямой зависимости не от комплексов и Теней, как то было у Юнга, но от звезд! Он разрабатывал в карельском интеллектуальном пространстве принципы «астротерапии», Крито-йоги: «...У каждой звезды — и каждого человека — есть свой ритм. Часто они совпадают, — и тогда звезда становится источником дополнительной энергии для нас: она дышит в унисон с нами — она поддерживает нас. Но древние правы: у каждого человека есть своя звезда, — и будет лучше, если мы узнаем ее имени» — пишет философ в одной из своих теоретических брошюр.

Поэтический мир Линника не знает потому и декадентских страстей пола, эстетической психопатологии: женских образов, «муз», сладострастия... Чем злоупотреблял, скажем, при всей его космичности, наш серебряный век, с его блоковской эротизацией Софии, брюсовским «садомазохизмом», и пр. Страсть — ломает и искажает гармонию, это стихия темного дионисийского Логоса, грехопадение в омут бессознательного. Линник же всегда устремлён к свету солнца, к небесному полету птиц, ясности и порядку их клина («Птицы летят на север», 1990) — образ которого в небе, по свидетельству поэтессы Е. Соини, неизменно вызывал в нем слезы счастья. И пантеизм поэта, воспевавшего тайную жизнь трав («Книга трав», 1986), болот («Жизнь болот», 1995), насекомых («Параллельная вселенная», 1987), озёр («Книга природы», 1978), это не теллурическое погружение язычника в уроборос матери-Земли, лоно Геи, но почти даосская гармония между Небом и Землёй, горизонтом и вертикалью, днём и ночью, разумом и чувством.

...Гармония. Это, наверное, основной, очевидный мотив творчества Линника, искавшего во всем «созвучия», «подобия», связующие всё «нити» («Черты космической архитектуры / Являет муравейничек лесной», вот лишь одно из множества его свидетельств единства вселенной, когда «малое отражает великое»). Равно как и основной мотив его вечного спутника — Николая Рериха. О последнем Линник помногу писал, думал («В поисках Шамбалы», 1992), участвовал в организации отделения центра Рериха в Петрозаводске, в академических диспутах, конференциях о философе и художнике.

Учение Рериха (и его супруги Елены Рерих), Агни-йога, происходящее из синтетического теософизма Е. Блаватской и антропософии Р. Штайнера, много повлияло на поэта. Оно повествует в своей сущности о космической (т.е. всепроникающей) борьбе начал Агни (огонь, тепло, свет, гармония) и Хаоса (холод, раздражение, и т.д.). Человек, по Рериху, должен сражаться с энтропией, приумножать энергию тепла, разжигая в своем сердце огонь Агни — искру Атмана, вселенского начала. Это — духовное обобщение зороастрийского, античного, масонского и пр. теологических сюжетов, с акцентуацией на «сердечный принцип».

Тем же пафосом пронизана и поэзия Линника. Наш мир в ней неизбежно соседствует с «антимиром», его кривым отражением, негативом, где белое становится черным. В своем железном веке он в первую очередь зрит нарушение гармонии, преобладание этого негативного начала: все больший разрыв человечества с природными процессами, глухоту к ним, гуманитарную катастрофу. В том числе и в наших душах, которые «ожесточаются» и «лишаются нежности». Но поэт далек от нигилизма неверия в человека, своей восторженной лирой он призывает человечество созидать иную, симфоническую жизнь. Его поэтическое

строки следуют прямому рериховскому призыву — зажигать сердца (особенно в сборнике «Смятение» — многими наиболее любимом). И блюсти «гигиену души». В одном из стихотворений он точно описывает суть этой формулы, к которой зачастую прибегают и Святые Отцы: «...Ты чистым воздухом дыши, / Не подпуская фарисеев / К святому компасу души».

Это — основная интенция творчества Ю. Линника. Можно, конечно, многое еще написать о его связи с русским космизмом, о диссидентской юности, личной коллекции древностей со всех уголков света, о сократической преподавательской деятельности в ПетрГУ, об иных аспектах авторской поэтики, которые еще только ожидают своего описания (автор предельно малоизучен – ситуацию пытается исправить Л. П. Жохова, руководитель Карельского центра Рериха), что просто не умещается в жанр лаконичной журнальной заметки (да и не является ее солью). Но эссенция художественной и философской мысли Линника именно в упомянутом «высоком гуманизме», который объединял в свое время его «космического учителя» Н. Рериха с индийским поэтом, нобелиатом Р. Тагором и поздним Л. Толстым — великими литературными йогинами Модерна. Поэт сам говорил о главенстве этого аспекта своего творчества нисколько не задумываясь. Предоставим напоследок слово ему самому:

«Расширенное сознание способно примирить тезис и антитезис; оно мыслит каждую подробность бытия в широком космическом контексте; ему присущи качества сострадания, альтруизма, терпимости. Только люди с расширенным сознанием могут спасти нашу Землю. <...> Смысл нашей жизни заключается в том, чтобы на деле показать и доказать наше богоподобие — ведь мы созданы по образу и подобию Божию».